

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД23-53-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.

при ведении протокола секретарем Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Романова В.В. на приговор Московского областного суда от 2 ноября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г.

По приговору Московского областного суда от 2 ноября 2022 г.

Романов Владимир Владимирович,
[REDACTED], несудимый

осужден:

- по пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 14 годам лишения свободы;

- по ч.4 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Романову В.В. назначено окончательно 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г., приговор Московского областного суда от 2 ноября 2022 г. изменен, переквалифицированы действия Романова В.В. с пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.5 ст. 33, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, по которой назначено 13 лет лишения свободы, с ч.4 ст. 166 УК РФ на ч.5 ст. 33, ч.4 ст. 166 УК РФ, исключен квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору», по которой назначено 4 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступление адвоката Мамонова Д.Ю. в защиту осужденного, выступление представителя потерпевших - адвоката Мещерякова Н.М., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений в приговор, Романов В.В. признан виновным в пособничестве в убийстве двух лиц - К [REDACTED] и К [REDACTED], а также в угоне, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

В кассационной жалобе осужденный Романов В.В., считая назначенное наказание чрезмерно суровым, не соответствующим его личности, степени его раскаяния и содействия следствию, просит апелляционное определение изменить, назначить более мягкое наказание. Автор жалобы указывает на то, что знал о намерениях Е [REDACTED] найти К [REDACTED] и согласился ему оказать помощь в поиске ее родителей, организации встречи между К [REDACTED] и Е [REDACTED]. Опровергает наличие у него заранее обещанной договоренности с Е [REDACTED] в оказании содействия в лишении жизни потерпевших. Считает, что выводы суда о наличии у него умысла на убийство основаны на предположениях и противоречивых доказательствах. Полагает, что суд апелляционной инстанции

переквалифицировал его действия на пособничество в убийстве потерпевших неверно, поскольку он не совершал каких-либо действий, направленных на лишение их жизни, а лишь принял меры к сокрытию их трупов. Указывает на то, что судом не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, а именно - раскаяние в содеянном, деятельное содействие на стадии расследования, а также отсутствие отягчающих обстоятельств. В связи с этим просит снизить назначенное ему наказание.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного первый заместитель прокурора Московской области Ганцев А.В., а также представитель потерпевших - адвокат Мещеряков Н.М. просят оставить судебные решения без изменения, а доводы кассационной жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного и возражения на эти доводы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст.401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по данному делу не допущено.

Постановленный приговор в отношении Романова В.В., с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции, соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства совершенных им преступлений, установленные на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Виновность Романова В.В. в содеянном установлена на основе совокупности объективных и достоверных доказательств, получивших надлежащую оценку в судебных решениях, с приведением соответствующих мотивов, а выводы суда апелляционной инстанции о переквалификации действий Романова В.В. на пособничество Е [REDACTED] в убийстве двух лиц - К [REDACTED] и К [REDACTED], а также на пособничество в угоне, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в полной мере аргументированы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Установленные судом фактические обстоятельства содеянного, оспариваемые в кассационной жалобе осужденного Романова В.В., опровергают его доводы о неосведомленности относительно намерениях Е [REDACTED] совершить убийство К [REDACTED]

Так, из показаний потерпевших К [REDACTED] и К [REDACTED] следует, что К [REDACTED] ранее встречалась с Е [REDACTED] решила с ним расстаться, однако тот этого не хотел, пытался ее вернуть, устраивал скандалы, избивал, стрелял в нее, угрожал убийством, в том числе путем отправления смс-сообщений, пытался похитить ее родителей, угрожал их убить, 3 октября 2008 г. она договорилась с родителями о встрече, но встреча не состоялась и на ее звонки родители не отвечали.

Данные показания потерпевших подтверждаются сведениями, содержащимися в протоколе осмотра предметов – телефонов потерпевшей, в памяти которых обнаружены смс-сообщения с угрозами убийством; согласуются с показаниями свидетелей Б [REDACTED] и Б [REDACTED] – очевидцев произошедшего - об обстоятельствах содеянного Е [REDACTED] 4 октября 2008 г., и впоследствии опознавших Е [REDACTED] в ходе проведения следственных действий; показаниями свидетелей К [REDACTED] и С [REDACTED] об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а также согласуются с письменными доказательствами, в том числе протоколом следственного эксперимента, протоколами осмотра предметов – дисков, содержащих детализации телефонных соединений, выводами экспертов, проводивших экспертные исследования, и другими доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании.

Судом правильно установлено, что осведомленность Романова В.В. о намерении Е [REDACTED] совершить убийство потерпевших, подтверждается согласованностью действий обоих, а именно тем, что Романов В.В. заблокировал автомобиль К [REDACTED], препятствуя его проезду, а потом - наблюдал за остановкой, сразу после совершения Е [REDACTED] убийства потерпевших он поехал на своей автомашине на дачный участок в [REDACTED], помог Е [REDACTED] скрыть трупы и автомобиль потерпевших.

Кроме того, осведомленность осужденного о намерениях Е [REDACTED] лишить жизни потерпевших подтверждается событиями, произошедшими 22 мая 2008 г., в ходе которых последний совместно с братьями Р [REDACTED] проникли в квартиру К [REDACTED], избивали К [REDACTED] при этом у Е [REDACTED] имелся пистолет, и он в присутствии Романова В.В. высказывал угрозы применения насилия и убийства в адрес потерпевшего.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что Романов В.В. по заранее достигнутой договоренности с Е [REDACTED] обеспечивал беспрепятственные условия для совершения последним преступлений, оказывая ему помощь в сокрытии трупа и автомашины, что образует пособничество в содеянном, являются правильными и подтверждаются

исследованными в судебном заседании доказательствами.

Всем изложенным в приговоре доказательствам, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, суд дал оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Выводы суда о допустимости положенных в основу приговора доказательств надлежащим образом мотивированы и не вызывают сомнений в своей правильности.

Поскольку суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства по делу, дал неверную юридическую оценку действиям Романова В.В., с учетом того, что Романов В.В. непосредственно не принимал участия в лишении жизни К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED], а также самостоятельно не управлял автомобилем потерпевших при его угоне Е [REDACTED] суд апелляционной инстанции, исключив из содеянного квалифицирующий признак совершения преступлений «группой лиц по предварительному сговору», правильно переквалифицировал действия Романова В.В. с пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ и, соответственно, с ч.4 ст. 166 УК РФ на ч.5 ст. 33, ч.4 ст. 166 УК РФ, дав юридическую оценку его действиям как пособничество в совершении убийства в отношении двух лиц и пособничество в угоне, совершенном с применением насилия, опасном для жизни и здоровья.

Оснований для переквалификации действий Романова В.В. на менее тяжкие преступления Судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, в том числе права осужденного на защиту, влекущих отмену судебных решений, не допущено.

Психическое состояние Романова В.В. проверено, согласно выводам комиссии экспертов, каким-либо психическим расстройством во время совершения инкриминируемых ему деяний он не страдал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера он не нуждается.

Наказание осужденному назначено с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих наказание обстоятельств: раскаяния в содеянном, его активного способствования расследованию преступлений, а также с учетом отсутствия отягчающих наказание обстоятельств.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе необходимости назначения наказания в виде реального лишения свободы, отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ, в приговоре приведены.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб адвоката и осужденного, внесены необходимые изменения в части квалификации действий осужденного Романова В.В. и назначения ему наказания с изложением в апелляционном определении мотивов принятого решения в соответствии с требованиями 389²⁸ УПК РФ.

Назначенное наказание, с учетом внесенных изменений в приговор, является справедливым, и оснований для его смягчения, о чем просит осужденный в своей кассационной жалобе, Судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 2 ноября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г. в отношении Романова Владимира Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи